

ГАВНАСТИКА

или

простой карандаш

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ГРИГОРИЙ РЫБАК

Григорий Рыбак Гавнастика, или Простой карандаш

<https://litres.ru/74020573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вам наверняка становилось легче после того, как начиналось, продолжалось или заканчивалось ваше кой-какое дело – по настроению! За этим «кой-каким» мужики ходят на рыбалку, женщины вышивают, вяжут. Те и другие рукодельничают.

Ну (не нукай) не ходить же на рыбалку или вышивать. Требуется заняться простым и доступным руко-мозго-деланием – писать то, что подобно лечебной процедуре даст нужный психотерапевтический эффект.

«Гавнастика» — аптечка-сборник, рожденный из пришедшего в голову на протяжении многих лет (не всё, конечно же).

Эта книжечка — доказательство того, что писанина, как акт творчества, лечит. Лечит того, кто пишет и того, кто читает.

Я пополняю эту аптечку не только виршами, но и прозой. Надеюсь сверстаю еще книжку для любования собой – «Какой я молодец!»

Содержание

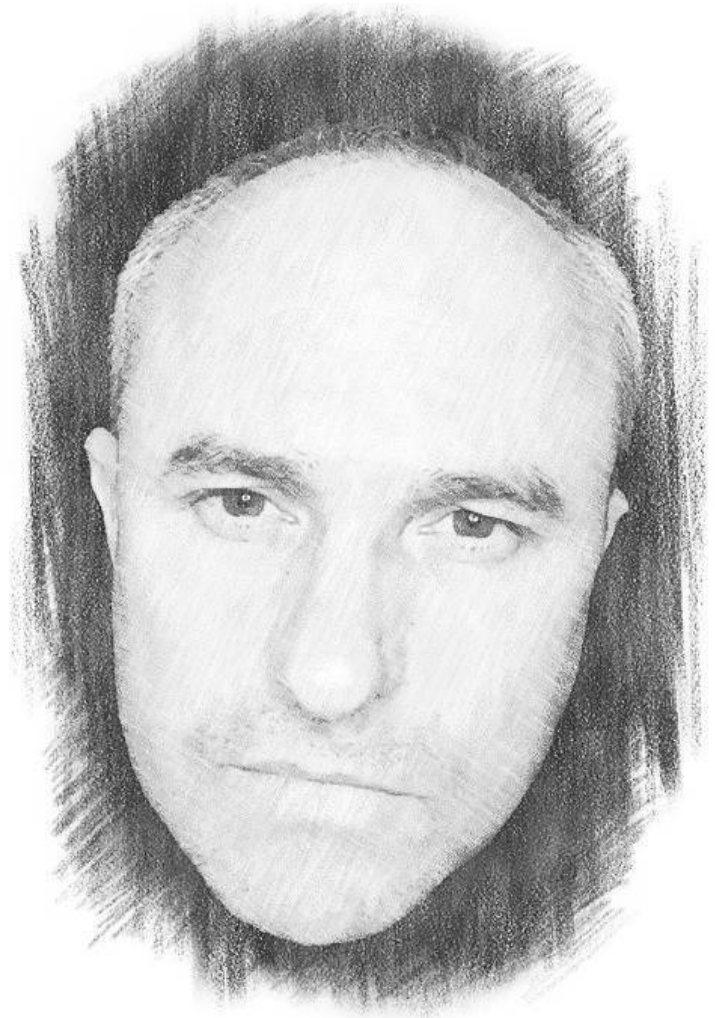
Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	196

Григорий Рыбак Гавнастика, или Простой карандаш

Глава

ПобасЁнки –

Я себя таким рисую

О себе поговорю,
Чьи карандаши в пенале?
Подойду и посмотрю,
Как меня нарисовали.

Не понравился портрет,
Вид снаружи не такой!
У меня дефектов нет,
Я в душе совсем другой!

Не заметная извне,
Пухнет тело от души.
Краски яркие во мне,
Сам беру карандаши.

Я себя рисую стройным,
Молодым и озорным,
Обеспеченным довольным,
Добрым, сильным и крутым.

Рисовал, мечтал, старался,
Над своей цветной душой.
Оказалось, мне достался

Ломкий карандаш простой.

Ишак и лось

Лось нанял Ишака,

В овраг возить в телеге глину.

За три лосиных пятака

Ишак исправно горбит спину.

Доволен Лось, грузить готов.

В поту счастливый воз везущий:

– Смотри телега до краёв!

Давай Ишак, тяни, ты лучший!

Лось хвалит Ишака, ему неймётся:

– Какой проворный, а силач каков!

Когда еще возить придётся,

Тебя найму за десять пятаков.

Рот зубоскалит в похвалах дурак,

Ему прибавку обещают!

Чем больше упирается Ишак,

Тем больше дурня нагружают.

На койке

На койке в двести килограмм,

Больной – в размерах толстяка,

Под пiski пиков диаграмм

Молил о жизни старика:

– Мне плохо, Доктор, помогите!

За помощь вас озолочу!

Вы, так пугающе молчите,

Я всё стерплю, я жить хочу!

А врач смотрел в глаза больного,

Для кишкoblудства утешенье:

– Мне в сотый раз лечить такого,

И прятать, прятать возмущенье.

Терпеть – не упрекнуть ни разу,

Быть толерантным, промолчать,

Лечить обжорство по заказу –

А он опять возьмётся жрать!

Так думал старый Док,

Отвел циничный взгляд,

Спросил: – Где был милок,

Сто килограмм тому назад?

Будильник для совести

Совесьть спит, она устала,

Ей сегодня было мало.

Дрыхнуть с самого утра –

Впрочем также, как вчера.

Проспала звонок с работы,

О семье своей заботы.

Проспала свою диету,

Лишнюю в тебе котлету.

Проспала – и ты проспал,

Твой трёхразовый спортзал.

Это совесть проспала,

Все житейские дела.

Некому тебя винить,

Нужно совесть разбудить!

Есть для совести будильник:

– Пендаль, – ремень, – подзатыльник.

Мозг жалежкой затрясётся –

И тогда она проснётся.

Родилка

Был годами малолетка,

Попугайчиков завел,

Чистая большая клетка,

Из песка и мела пол.

Год живут в уюте птички,

Не плодятся попугаи,

Птички не несут яички –

И чего им не хватает?

Книжку мама мне купила:

«Как пернатых разводить?»»

– Чтобы пополнение было,

Надо домик смастерить!

Попугайная родилка –

Дом-картон, на дне гнездо,

Из сухой травы подстилка –

Птичке обогреть яйцо!

Расплодились попугаи,

Только успевай кормить,

Сбились попугаи в стаи –

Вот, как надо разводить!

Пишут дурни методички:

«Размножаться в никуда...»

«Птички не несут яички,

Без уютного гнезда».

Блины

Суббота, утро, запах кофе,
На кухне кружишься в заботе,
Блины в твоей сковороде
Уже доходят на плите.

И он вошел, и ты просила,
Когда кастрюльку в мойке мыла:
– Сгорают с нижней стороны,
Переверни родной, блины!

Он, будто мученик святой,
Перевернул блины рукой.

Неделька, может полторы –

Ты стоя у своей плиты,

Слезинка каплей на щеке,

Вслух плачешь о самой себе:

– Я лампочку вчера сменила,

Я за продуктами ходила,

В машинке крутится бельё,

А он, такое мужичьё,

Ни где, ни как и никогда –

Нет помощи от мужика!

В прихожей, перед туалетом,

В халате вафельном надетом,

Услышал жалобы её,

про мужичьё и про бельё:

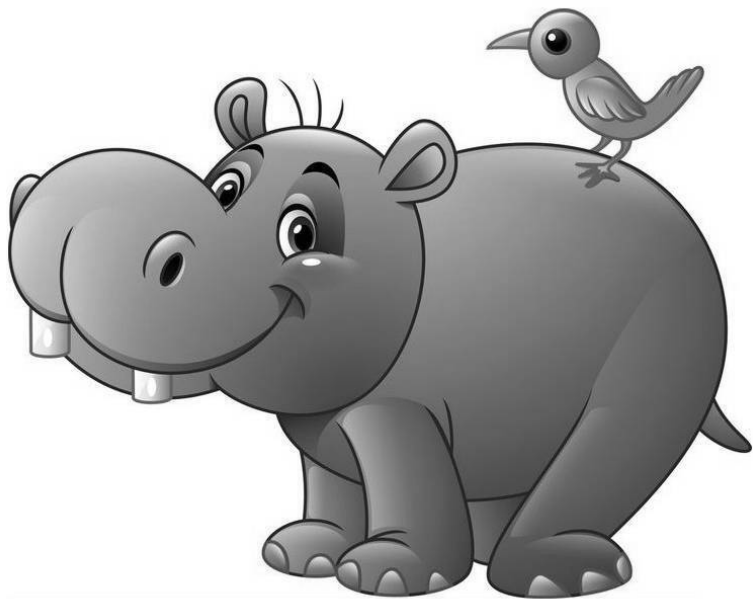
– А помнишь, ты меня просила, –

Неблагодарная забыла,

Как я блины перевернул! –

Сказал мужчинка и зевнул.

Эмигранты

Волоклюй – скворец с югов,

Враг личинок и жуков.

Волоклюева работа –

Чистить шкуру бегемота.

Как-то мудрый крокодил,

Бегемота жить учил:

– У тебя есть квартиранты –

Из пернатых эмигранты,

На хребте твоём пируют,

И за счёт тебя жируют.

За приют платить должны –

Прогоняй их со спины.

Выгнал птичек – и подход

Бегемот от мух и блох.

Поедая бегемота,

У гниющего болота,

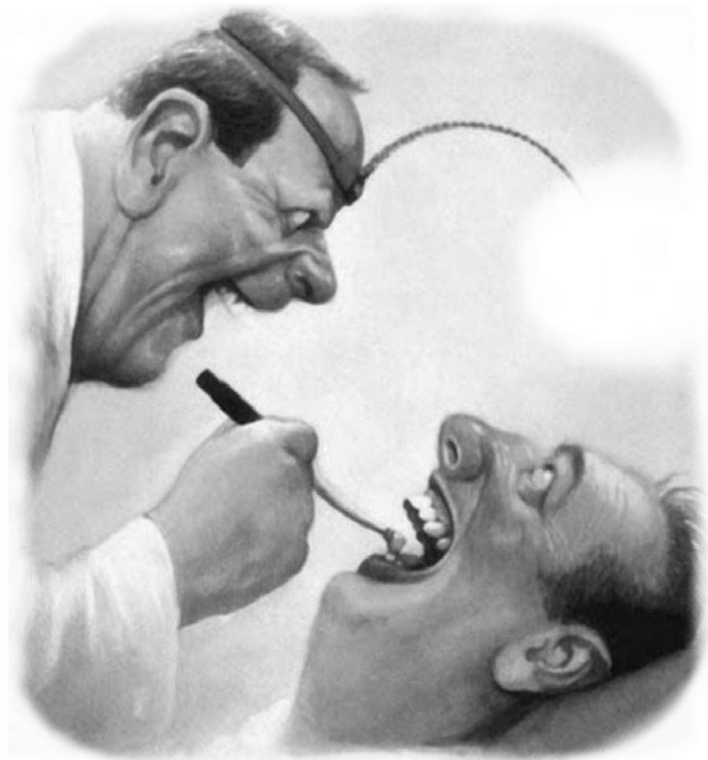
Тот же мудрый крокодил,

Со слезами говорил:

– Перед тем, как выгонять,

Думайте кого нанять!

Патриот

Я как все, свою страну,
Очень пламенно люблю.

Но случилось как-то вдруг –

Разболелся верхний зуб!

Врач спросил меня этично:

– Вас лечить патриотично?

– Пломбу в зуб из серой глины,

Штифт, вкрутить в десну старинный,

Бур-машина – «СталинМаш» –

Инструмент добротный, наш!

Всё, как есть патриотично

И никак - не загранично.

Есть укол, но он немецкий,

Штифт из стали – он турецкий,

Англичане бур куют,

Пломбу Чехи продают.

В общем, дорогой клиент,

Не для вас медикамент!

Каждый стоматолог знает:

Патриота не бывает,

Ни в летах, ни молодого,

В кабинете у зубного.

За горохом в ларь

За горохом в ларь зашёл

Ванечка к барыге.

Ломиться от всячин стол,

А для Вани фиги!

– Я хочу спросить тебя,

Жадная барыга,

Как случилось, что моя,

Только эта фиги!

Дело даже не в еде,

Не в цене гороха:

Почему живу в беде,

Почему так плохо?

– Денег нет – и не скули,

Радуйся недугу,

Потому что на цепи

Ходишь ты по кругу!

Ты живёшь в беде такой

От того, что вредный.

Бедно так – что ты дурной,

А дурной – что бедный.

Волк в яме

Случилось как-то псу,
Упасть в расщелину в лесу.

И видит то, что не один -
Волчище в яме рядом с ним.

От страха пёс заговорил,
В поклоне жалком заскулил:

– С тобой упал, и я не прочь

Тебе на верх попасть помочь!

– Заткнись собака, – молвил волк, –

Здесь от тебя, один лишь толк,

Мне выбираться нет нужды,

В достатке у меня еды.

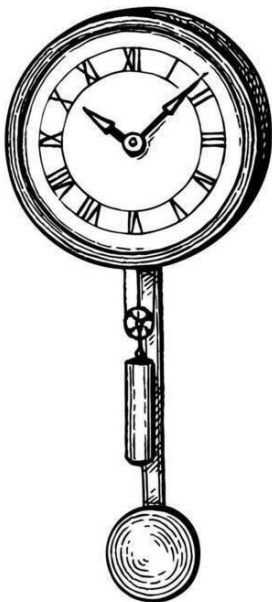
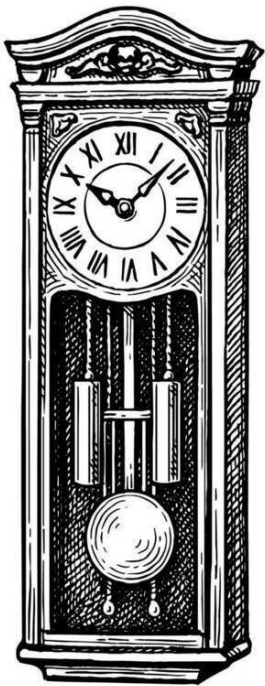
Всего делов: сидеть, молчать,

И здесь тебе подобных жрать!

Не стану я собак жалеть,

Под лапы надобно смотреть!

Часы

Илюше часики нужны,
Чтоб лучше, чем у всех!
Ему завидовать должны,

Солидно выглядеть – не грех!

Илья копил, усердно и потея,

Деньга в подкладке, вшитая в трусы.

Спросил у продавца – богатого еврея:

– Какие лучшие часы?

– За временем следить – так это три рубля,

А если для пантов – то это миллион.

– У вас какие? – спрашивал Илья.

– Мои часы настенные, – ответил он.

Её банкет

Пчелка трутня выгоняет:

«Ибо нефиг даром быть»!

Богомолов поедают,

Если те пришли любить.

Велика цена у секса!

Для двуногих исключений нет,

Он - закусь дамского рефлекса,

Приглашеньє на банкет.

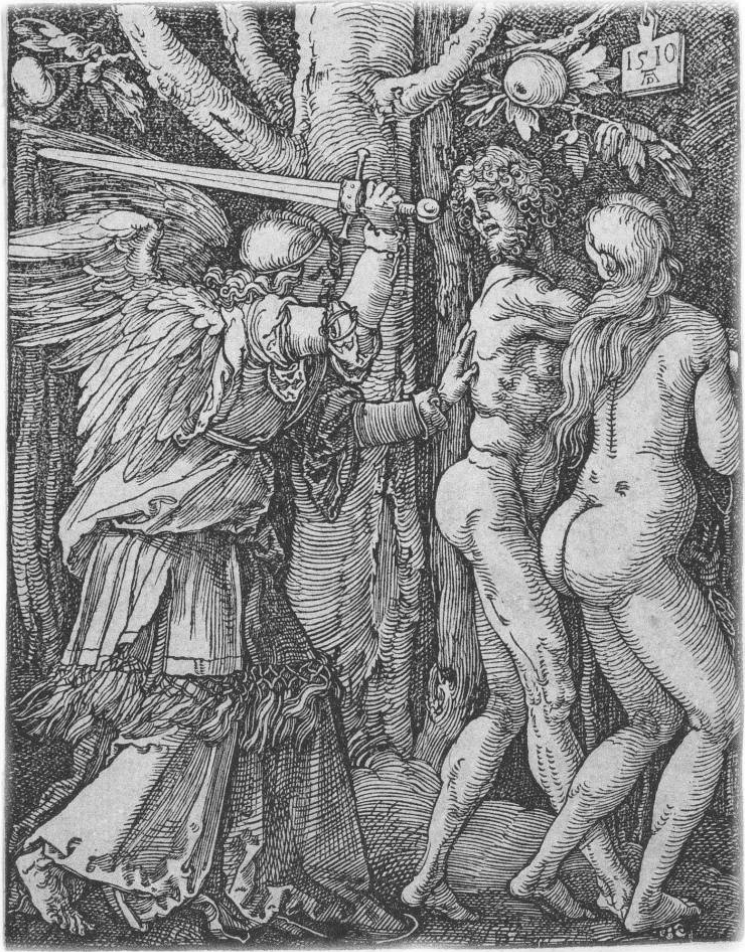
Хочется мужчинке размножаться?

Надобно собой украсить стол!

Он – меню, не стоит возмущаться!

А иначе для чего пришёл?

В смысле

Проснулась Ева как-то рано,

Увидела в поту Адама.

Адам напыщенно дышал,

Он что-то в лопухах искал.

– Адаша, ты чего не спишь,

Камнями, палками гремишь,

Деревья и кусты трясутся,

Да так, что птицы не несутся!

– Молчи Евуля не мешай,

Не пропадёт от шума рай.

Тут вдоволь выпить и поесть,

Я смысл ищу: зачем мы здесь?

– Твой смысл под носом у тебя,

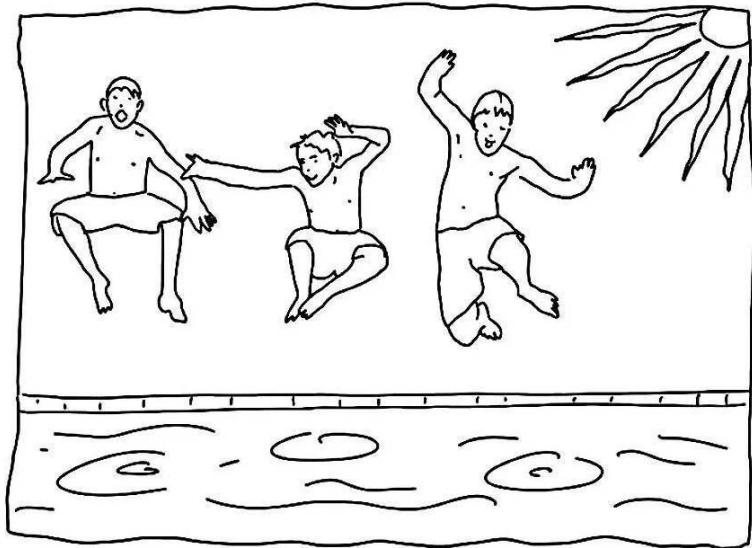
Вот это рай, а это я.

В раю живём, того не знаем:

Бог мир творил,

А мы, в нём вытворяем!

Для тупого есть ...

Для тупого есть тупые,

Для больного есть больные.

Для своих есть чужаки,

Для мудрёных – простаки.

Недоумки окружают?

В центре умник гениальный!

Каждый в окружение знает,

Что не он – дурак центральный.

Свойство есть у дурака,

Это «как всегда не я!»

Много разных близко с нами,

Не водитесь с дураками.

Бунт Кирилла

Кирилл бунтует против мира –

Не даст пропасть ему природа!

В продаже бабкина квартира,

Нужна от суеты свобода!

Над лесом солнышко вставало,

В деревне куплен ветхий дом.

А настроение пропало

При отоплении печном.

Сухим стволом была берёза,

Кололись для тепла дрова,

Засела в пальчике заноза,

Разбух мозоль от топора!

Тоскливо жить при свете свечки,

Волдырь, уколотый горит.

Лежит Кирилл у дымной печки,

И пальчик, раненный болит.

Наивен о свободе трёп,

Дурацкий – против мира бунт.

Для счастья, очень важно, чтоб...

Был супермаркет и травмпункт!

Губы

Тонкими и пухлыми,
Сладкими, упрямыми,
Целовались предки в губы,
Наши папы с мамами.

Ярко рыльце разрисует,
На лице растёт отёк,

Два вареника раздует
в «орган» поперёк.

Колют силикон обильно!

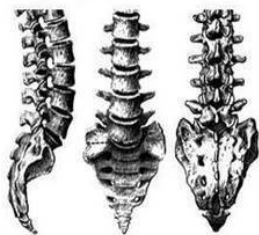
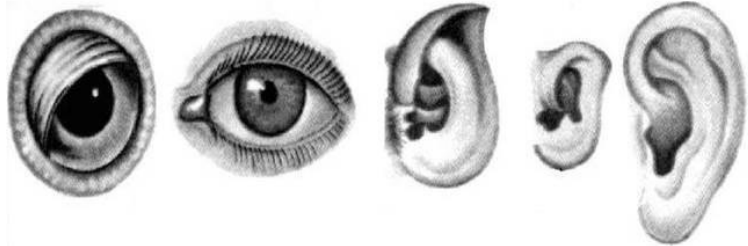
Будто профиль утки.

Думает, что очень стильно

Накачала губки.

Скрипнут за щеками зубы,
Превратиться рот в сосало,
По любви целуют в губы,
В них не тычут, что попало.

Рудимент

Липкий серый пластилин –

Головное вещество,

Помнит собственный логин,

И еще пароль его.

Память с мыслями не склеить!

Мозг прилипнувший к экрану,

Думать больше не умеет.

Кончик пальца стерся в рану.

Своровал смартфон ай-кью,

Тело замерло в лежанье,

Лишь зрачками шевелю –

Вот, моё образование!

Нужен палец, чтобы тыкать,

Нужен рот, чтобы жевать,

Нос, чтобы соплями шмыгать,

Ну и попа, чтобы срать!

Вся вселенная в инете!

Ум – не нужный инструмент,

Без мозгов взрослеют дети -

Лишний орган, рудимент.

Причина

Дворовый и домашний,
Из мяса, шерсти, молока -
Продукт получится
всегдашний,
С парнокопытного скота.

Когда тебе хватает лет,
Зайди в ближайший гастроном.
В напитках тут запретов нет,
Залейся водкой и вином.

Стоял на двух – теперь на четырёх.
Рассудок – голова барана.

Ума-вменяемый издох

После залитого стакана.

Бедняга хрюкает и блеет,

На четвереньках животина,

И с бодуна она болеет –

В грязи двуногая скотина.

Нельзя... немножко быть свиной,

Нельзя... немножко – без мозгов.

Бухло является причиной

Для превращения в скотов.

Клава на морозе

Солнышко зимой взойдёт –

В колледж Клавдия идёт.

Минус десять на дворе,

Клипса в голеньком пупке.

Черной тушью слиплись глазки,

Волосы в зелёной краске.

В холоде синеют губы,

Барабанят дрожью зубы.

Дополняет красоту

От ушей к плечам тату.

Вдруг заметит кто, такую

Королевишну чудную?

Насморки, ОРВИ, циститы

Любят Клавины прикиды.

Очень стильно в двадцать лет,

Кашлять, как столетний дед!

Жалко Клавдию больную,

Королевишну чудную!

Друг-Хусним

Вася лучшим быть стремился,

Васе пламенно везёт,

Вася сам всего добился:

Дом, машина, в банке счёт.

Он по жизни суетился,

А теперь живет один.

Друг у Васи объявился –

Друг по имени Хусним!

Тяжкой больше нет работы.

Рад Василий: рядом с ним,

Отгоняет все заботы

Озабоченный Хусним.

Как-то вдруг вошла без стука,

Распахнув дверной проем,

Завалилась в гости Скука:

- Будем жить теперь втроем!

Так живут: Хусним и Скука,

Скучный сохраняя вид.

«Надобно еще нам друга» –

Скука Васе говорит.

С предложением согласился –

Он измучался в конец,

В доме Васи поселился...

Третий лучший друг – Писец.

Студент-опоздун

Стучится опаздун: «Ты к нам?

За гаражами обкурили вас Кенты?»

– Меня простите, то что к вам,

Без уважения на «ты»!

Вы с орками изволили в «Контру»,

А может с гоблинами в «Доту»?

И в вашем, «переполненном» мозгу

Нет места моему предмету.

Вы опоздали – кто угодно виноват!

Вас очень сильно целовали!

И расцелованный ваш зад

Ко мне в аудиторию прислали.

Куда такое чудо деть,

К какому ремеслу приладить?

«Смотреть и плакать, плакать и смотреть»,

Как вы могли, себя в тату изгадить!

Не нужно оправданий, проходите.

Так сильно мною уважаемый студент!

Садитесь поудобней, где хотите,

Листайте развлекательный контент.

Студентка-умница наверно...

Экзамен... Слава Богу, кто пришёл?

Так грациозно и манерно.

Вас здесь впервые я нашёл,

Студентка-умница – наверно...?

Вам «три» за то, что в класс вошли,

Что вам не ведомо название предмета,

Какой экзамен – вспомнить не смогли,

Не говоря о содержании билета.

Учёбу тройка оскверняет!

Не видел вас – и видеть не хочу.

Мне педагогика не позволяет

Послать вас к нужному врачу.

Противен мозгу с «полоумным» спор –

Не надо портить настроенье.

И пусть естественный отбор

Найдет в быту вам примененье.

В зачетку – «три» за жалкое мычанье,

«Три» бала, чтобы выдали диплом.

Преподавателю – сплошное наказание:

Вы храм науки превращаете в дурдом.

Пузо

Мимо ходом, у витрины

Тормознул мужчина ноги.

Сделали глаза смотрины

На «красавца» у дороги.

Голова, под нею плечи,

Всё нутро глядит вперёд,

Все детали человечьи –

И особенно живот.

Просто так возникло пузо,

Над ремнём штанов висит,

Давит ноги тяжким грузом,

Закрывая к низу вид.

Издевались пиво с водкой,

Лезли в глотку шашлыки,

С майонезом и селёдкой...

В ливер затекли мозги!

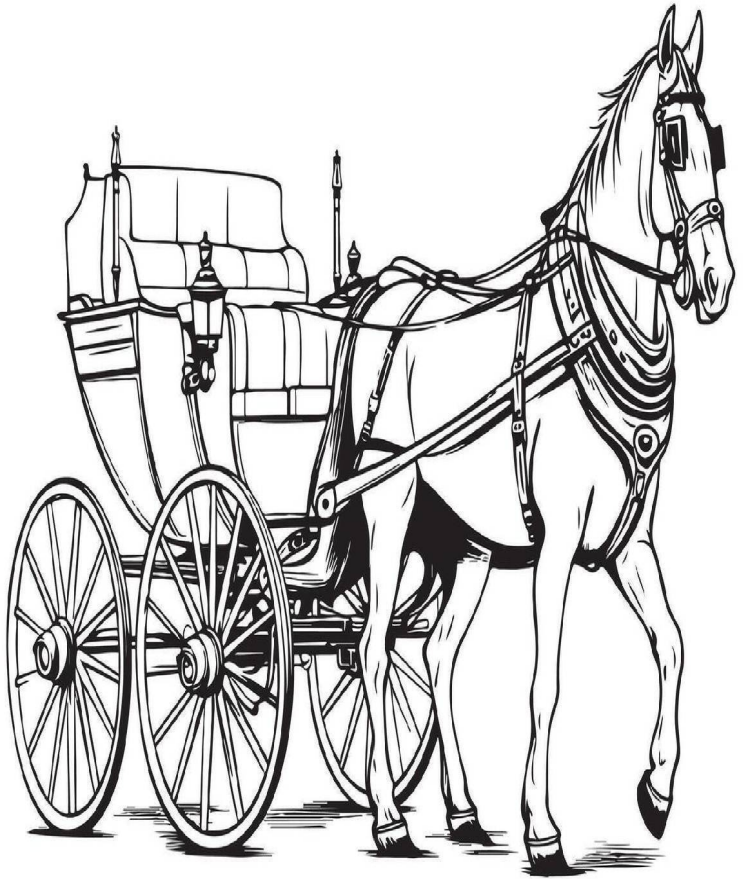
Будто зеркало витрина –

Грузный выкатив живот,

Обрюхаченный мужчина,

Чешет пузо и жуёт.

Понты

Мечта у серого осла –
Хотел себе тележку он,
Чтобы каретою была,
Какую тянет статный конь.

«Эх, вот бы круто было!

В карете я, навоз везу,
Чтоб у коней скрутило рыло,
Завидуйте ослу!»

В займы карету выбирал,
«Когда-то разберусь с долгами».

В кредит на двести лет попал:

«Зато карета с фонарями!»

«Плевать на цену колеса», –

Как в грузовой колхозный воз,

Укладывал осёл веса,

Грузил картофель и навоз.

Роскошно тянут хлам ослы.

Довольны продавцы карет,

Что есть ослиные понты

И есть кредит на двести лет.

В уборной

В уборной, кафелем залитой,

Всё в бело-хлорной чистоте,

В углу был унитаз открытый,

И зеркало – висело на гвозде.

А унитаз над зеркалом стебется:

– Что каждый забывая стыд,

Физиономией смеется,

Бесстыдно в зеркало глядит.

– К тебе любой кто подойдет,

Так зубы скалит от души,

Заплачет или же заржёт,

Противно зеркало, скажи.

– Послушай, унитаз, в твоём- то положении,

Где гадят в сердце каждый раз,

Молчи в углу со срамным униженьем,

Заткнись, не булькай унитаз.

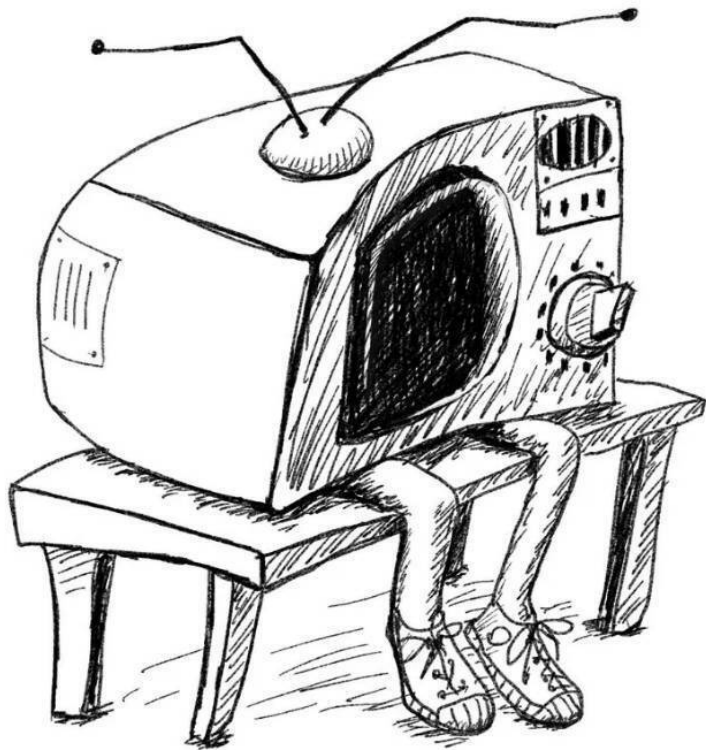
– У жоп эмоций не бывает,

Они меня не проведут:

Не ржут, не плачут, не страдают.

Сидят, всё ясно, просто срут.

85 процентов

Цифра – восемьдесят пять –

Это целевой процент,

Люди, старше пятьдесят,

Смотрят на ТВ-контент.

У меня на кухне тоже

На стене висит экран:

«Первый» показать не может,

Ни «Ютуб», ни «Телеграм».

Бестолковая коробка –

Не включается Ти-Ви,

Вырвана из пульта кнопка,

Повзрослевшими детьми.

Видно к старости иду –

Вдруг, внутри меня заняло,

Я прошу свою жену,

Чтобы «Первый» мне включила.

Про убийство, про грабёж,

Про такой родной контент,

А еще большой пиздёж,

Про невиданный процент.

Я хочу смотреть рекламу,

"Нужный мне зубной протез",

Я хочу увидеть драму,

Знать, как лечат энурез!

Где промоушн о прокладках,

О помадах и духах,
Европейских иномарках
И младенческих трусах?
Мозг стареющий простужен,
Молодёжный сдох пиар.
Пердунам такой не нужен –
По любой цене товар.
Люди старше пятьдесят
В шерсти расправляют уши,
В сказочный прибор глядят,
Чтобы новости прослушать!

Олень

Гон – друг друга гоняют олени,

Рогами упершись в рога,

Они на виду – авансцене,

Враг унижает врага.

Оленю не ясно, откуда...

Рога у brutальных отцов?

Бывают от дамского блуда,

У безкопытных самцов.

Олень рогат – и от чего,

Рога оленьи прорастают?

Он в драке, а вместо него...

Оленью жёнку покрывают.

Цапля на болоте

На заболоченной траве,

Над мелководьем возвышалась,
Стояла цапля на одной ноге,
Поесть... к болоту наклонялась.

Вокруг себя лягушек собрала,
Ужей и мелкую рыбешку,
Такую речь про них вела –
Те слушали, глотая мошку.

«Болото наше словно рай,
Здесь можно жизнью наслаждаться,
Живи и радуйся, мошку глотай,
Сам Бог велел вам размножаться».

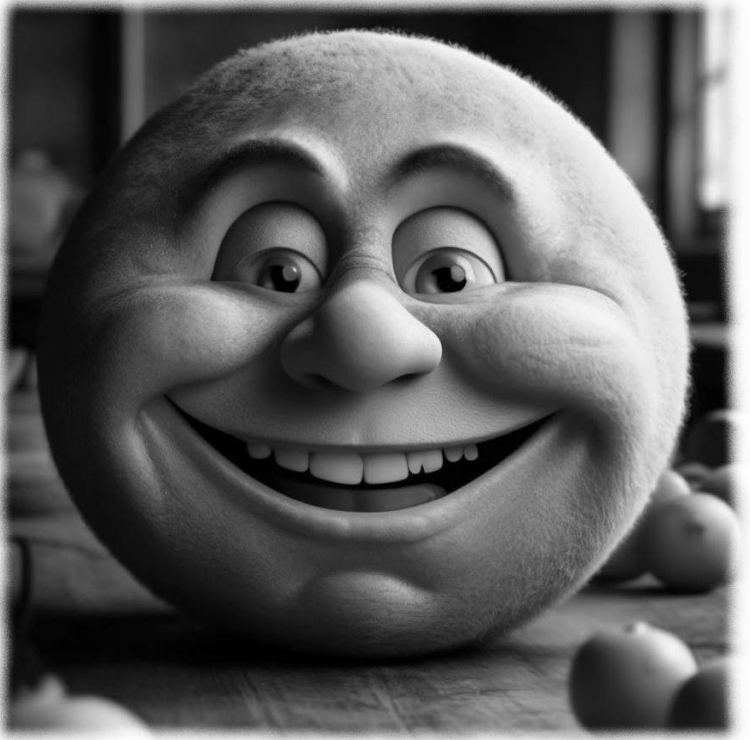
Закуске агитацию несет,

«В болоте нашем всё прекрасно!»

Они внимают, цапля жрет...

И только для неё болото безопасно.

Колобок из Жмеринки

Жил - был у себя дома,

В Жмеринке,

Раунд-бан Сёма.

По сусекам поскребли,

По амбарам помели –

Сёмочку до Киева

учится повезли.

Сёму военком заметил,

Говорил: – бери ружьё.

Сёма так ему ответил:

– Это дело не моё,

У меня болеет дядя.

Много в Сёме доброты –

Сёме срочно к дяде надо,

Едет Сёма до Москвы.

«Азохен вей» – и тут беда!

Просят Сёму взять ружьё,

Просит воевать Москва:

– Это дело не его.

Дед у Сёмы в ИзраЭле,

Едет к деду Раунд-бред.

Будет внучек там при деле,

Где живёт у Сёмы дед.

Он из Жмеринки уехал

И уехал из Москвы.

В этом тёплом ИзраЭле

Тоже колобки нужны.

«Не отстанут» – Сёма знает,

Ежели ружьё не брать.

«Раунд-бан» – судьба такая,

Дальше не к кому бежать.

Жаба-жаб

Жаба – жаб – самец-мужик,

Жить в одно нутро привык.

Есть у жаба частный пруд,

Мух сушёных целый пуд!

Нечем боле наслаждаться –

Надо жабу размножаться.

К жабе-бабе плыл по делу,

Чтобы допустила к телу:

– Видишь жаба, я какой –

обеспеченный, крутой!

Есть на ласты сапоги,

Нужно от тебя любви.

Жаба квакнула ему:

– К телу не пуцу своему,

Пруд и мух делить не будешь,

Наших лягушат разлюбишь,

Станешь пить и похмеляться –

Не х*й жабу размножаться!

Если с мухами ведро,

Жрать горазд в одно нутро,

Деда Дарвин говорит:

– Вымрет жлобский жабий вид!

Про тату

Джеймс Кук
привез в Европу папуаса.
Весь разукрашенный в тату,

На нем драконы разного окраса

Вместо белья прикрыли наготу.

Когда-то этот папуас,

Чтоб выделится в стаде,

Себя украсил с ног до глаз

И спереди, и сзади.

Ну что смешного? Дикий человек,

Его как зверя по дворам водили

А нынче – в двадцать первый век!

Цветные гоблины двory заплонили.

Невидимы узоры на мозгах,

Но можно посчитать детально:

Количество татушек на телах

Количеству ума обратно пропорционально.

Лю-Хань

Китайца в клетку посадили,
Как видно на показ.

Зеваки толпами ходили –
Воры в диковинку в Китае, а у нас?

Обычный вор по имени Лю-Хань,
Ведут его к расстрелу.

Китайцы – дикари, а мы стреляем пьянь,
По бытовому делу.

Представьте, что на матушке Руси
Казнить начнут воров и олигархов –

Мы же подавимся от масла и игры,
Не напасемся ни иерархов, ни монархов.

А может, разместить, как на портретах,

Везде: от ресторанов и до бань,

И главное – во властных кабинетах –

Картинки с надписью "Лю-Хань".

Толерантность

Быть толерантным к каждому и к каждой –

Сводной общности закон.

ЛГБТ – окей, мы к ним привыкли даже,

А толерантность к дураку? Pardon.

Так с каждым днем, дурак становится смелее,

Его права, как человека, нужно соблюдать!

Обласканный судьбой – коль ты умнее

И каждого глупца обязан ублажать.

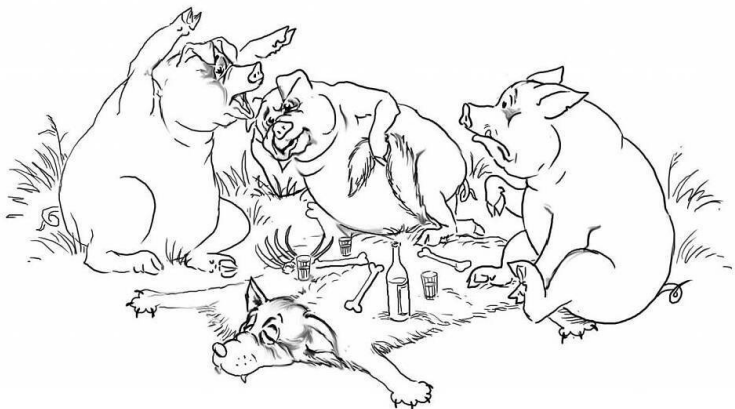
Шагают толерантности солдаты,

ЛГБТ с придурками в рядах.

Несут на древках пёстрые плакаты:

«Долой неравенство в мозгах!».

Почему в грязи живём?

В далёких, диких племенах,
Безбожники скотину забивали,
Надеялись, что в разных существах
Есть то, чего они сожрали.
Ловчее стать – кота съедят,
Сожрут слона – и якобы сильней.

Мы комбикормом кормим поросят,

Чтобы закуска выросла в свиней.

А почему в грязи живём

И об косяк почёсываем спину?

Так потому, что мы свинину жрём

И превращаемся в скотину.

Овца у врача

В лесной больнице за врача
Был старый мозгоправ олень.
Овца, оленю бормоча,
Пеняла на свою мигрень:
– Я делать ничего не в силе,
Мой дом, уж паутиною зарос,
Вот-вот и окажусь в могиле –
Наверно, у меня невроз.
Кругом придурки, сон пропал,
Я злая на все стадо,
Недавно мне баран сказал,
Что мне лечится надо.

Олень, голубчик, нужен мне рецепт

И бюллетень от стадного труда.

– Такой есть у меня совет –

Сказал Олень: – тебе Овца...

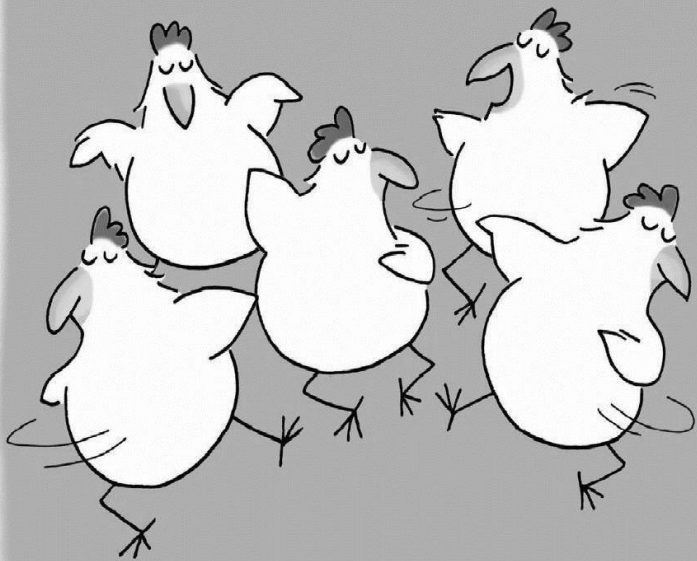
Чтоб дать бессоннице проспать,

Хоть чем-то нужно заниматься.

Источник твоего невроза –

В развалку со смартфоном поза.

Псих-тренинг для курицы

При деревенском небольшом хозяйстве

В курятнике петух и курица велась.

Семейно жили не в богатстве:

Он был будильником, она неслась.

Но как-то курице взбрело,

Что нужно срочно все менять!

И мозгоправные уроки,

Псих-трени надо посещать.

У ней свобода на уме – она и не несется,

Достала травлей петуха:

«Когда, мол личность в нем проснется?

Петух-лопух и не похож на мужика».

«Мы куры петухов нужнее,
Свободу нашу нужно уважать,
А яйца несть – чего глупее,
Чего ещё, прикажете подать?»»

Хозяин птиц заметил перемены –
Яиц уже неделю не видать.

Петух поет исправно, без подмены,

Так видно курицу пора менять.

Хозяйский стол накрыт
– куриный суп и плюшки.

Петух, как прежде, поутру поёт.

На верхних гнездах новые несушки,

И каждая яички вовремя несёт.

Точные манеры

В свинарнике опоросилась свиноматка,

Весь опорос – шестнадцать поросят,

Сосков двенадцать — вот загадка!

Как свиньи мелкие едят?

А если на боку свињья лежит...

Доступно для кормёжки шесть сосков,

И значит, голод удалит

Намного меньше половины ртов.

Вы присмотритесь к поведению

Шестнадцати голодных поросят:

Шесть чавкают с огромным наслаждением,

А десять суетятся и визжат!

Свиные роли людям подойдут –

Какие точные манеры!

Которых больше, меж собой дерутся и орут,

А те, что присосались, молча жрут без меры.

Полбеда

«Богатый нищему не друг» –

Но это только полбеда.

Различных требует услуг

От алчущей среды:

– «Нажравшись, всякая свинья

Желает... – пузо ей чесали

И чресла грязные ея

Смиренно лобызали».

Лицемерие

На проповеди батюшка сказал такое слово:

Его без закуси не мог я повторить,

Вдруг, вспомнил и забылся снова,

Когда сосед пришёл – пришлось налить.

Ща-ас вспомню... Это слово ли-це-ме-ри-е,

По нашему, попроще, значитя – брехло,

Когда к тебе есть уважение, доверие,

А ты ...неправду говоришь, как чмо!

Собрал нас Председатель, во дворе построил,

Чтоб обсудить колхозные дела,

Я взял, да и спросил: – где прибыль от надоев? –

Он нам ответил: – прибыль вся ушла в развитие села!

Ой ля, Колхозники, а что мы развивали?

Повесели над клубом флаг?

С надоев были тыщи и пропали...

Мне кажется, что председатель наш мудак!

Как только я сказал такое...

Так участковый в пах воткнул мне сапожище:

– Ты что на власть хулишь, срамьё бухое,

Флаг – это Родина, она дороже тыщи.

Всё, я заткнулся, больше не бузю,

А председатель только правду говорит.

И слово «лицемерье» я не повторяю,

Все потому, что в пахе до сих пор болит.

Житейская беда

Петр Иваныч – деньгами не рискует,

На карточку зарплату получает,

Чтоб не кормить процентами буржуев,

Все до копейки со счетов снимает.

Ему положено в консервативном доме

Хранить, хоть жидкие, но накопленья:

В белье, матрасе, в детектива томе –

От бед и нищеты, для прочего спасенья.

Но вот беда: сломался холодильник,

Исчез в машине бытовой мороз.

Борща и колбасы он стал могильник.

Купить иль не купить? – замучает вопрос.

Куплю, а вдруг подешевеет чуть?

Получится, что сильно прогадал.

Зимой продукты медленно гниют –

На лоджии им ящики собрал.

В тепле, как в холоде, питаться нужно тоже –

Поменьше порции – и нечему хранится,

Весною холодильники дороже,

Потерпим... снова ящик пригодится.

Петр Иваныч - плюется теплым квасом –

Российская, житейская беда:

Подешевеют деньги под матрасом,

А холодильник – никогда.

Как в Нигерии

Зимой бывают снег и вьюга,

А я, за Африку болею...

Там люди кушают друг друга –

Подумаю – от жалости потею.

Свезло – в Нигерии жара,

Качают нигерийцы нефть зимой.

Покрышки вместо дров костра,

Сортир над ямой выгребной.

Пейзажами песчаными люблюсь,

Не нужен нигерийцам интернет.

О африканских детях я волнуюсь –

Как плохо, что у них морозов нет.

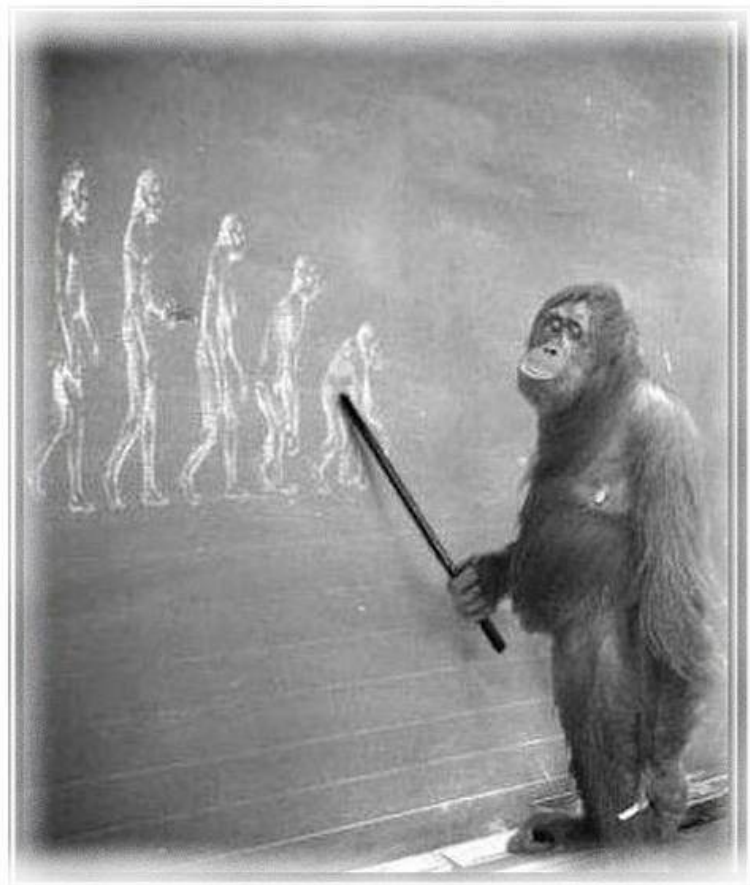
Нельзя прийти в Нигерию пешком,

Что стоит, здесь её построить?

Ходить по снегу можем босиком –

Осталось Африканский быт освоить!

Деградация

Сижу, трезвею, нарезаю сала.

Я телек по серьёзному смотрю.

Какой-то «умник» с первого канала,

Несёт в экране всякую х...ню.

–Таких как он, разумных, я видал!

Когда-то сам закончил ПТУ.

Вот только...

Трактор свой в металлолом отдал...

За год... на лошадь накоплю!

Чего копить...? Тут главное – не пить!

В завязке целую неделю,

А этот в галстук, придумал нас учить.

Когда не пью – всегда умнею.

Он в телевизоре сказал,
что я...я... «такая нация»!

И как-то это обозвал...

Вот слово... ДЕ-ГРА-ДА-ЦИ-Я.

Басня про кота

Василь Васильичь

у помойки подобрал котёнка,

Принёс в квартиру – для детей забава.

Жена, как дети,
над зверюшкой хлопотала,

Стелилась вовремя клеёнка и пелёнка,

Котёнок гадил где попало.

Полгода приучали тварь к лотку,

«Забавный» котик, вроде не дурак,

Но на лоток не ходится никак –

Ушла учёба вся под хвост коту,

Хозяину нагадил он в башмак.

Нельзя натуру изменить ничуть –

Чему и сколько животину не учи,

В дерьме кошачьем башмаки.

Пришлось Васильичу кота вернуть...

К помойке отнести.

Ворона на помойке

В помойке, мусор разгребая,
В остатках трапезы людской,
Ворона сельдь нашла,
Уселась на косяк сарая,
Позавтракать находкой «дорогой».

Лиса по запаху узнала

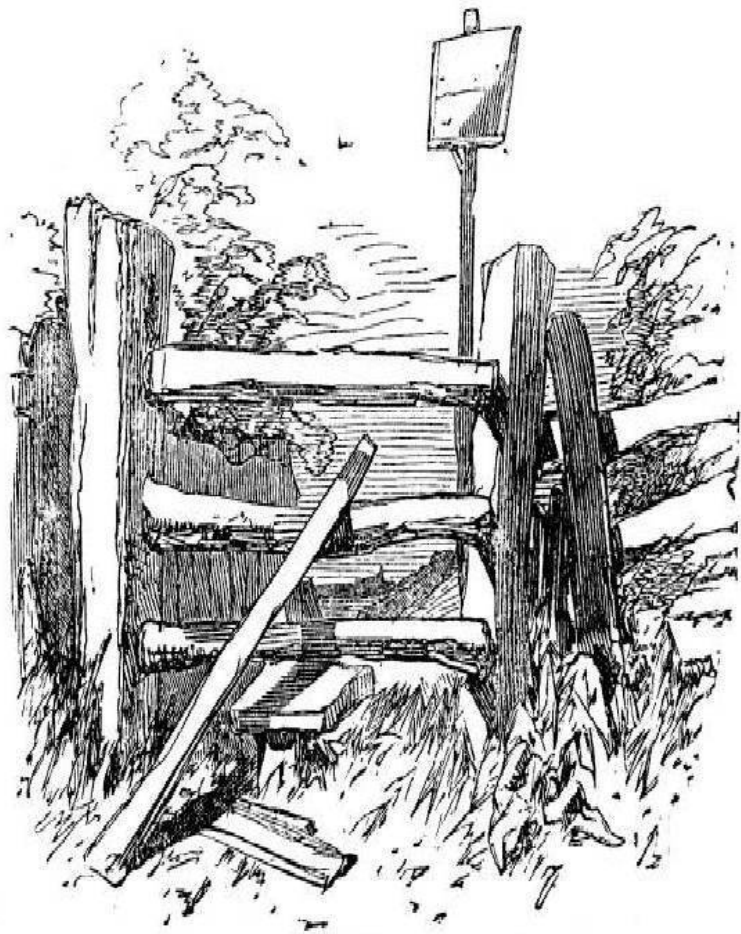
Воронью тухлую еду,
Скривила рожу – завизжала:
– Ворона... точно, ты в бреду!

В помойке роешься и гадость жрёшь!
Авось подохнешь – на фига живёшь?

Ворона сельдь сглотнула,

С мудрёным видом кашлянула,
Отрыжкой аммиачной сверху вниз
И каркнула: – Лиса ЗАТКНИСЬ!
Обед не свежий, но моё,
Жизнь дрянь – твои проблемы,
Мне всё равно, что жрёт зверьё,
И наплевать на перемены.

Баран и ворота

Ворота прохудились во дворе...

Гуляет ветер меж щелей.

Замок на ржавой, скошенной петле –

Забава для непрошенных гостей.

«Ворота надобно чинить»! –

Решили дворовые куры.

– Есть инструменты, есть материал,

Но нету знатока архитектуры...

– «Я мастер – починю»! – баран сказал.

Ворота получились – дрянь,

А лучше бы не строил –

их не открыть и не закрыть.

Баран другое "мастерство" освоил –

Как надо умно и красиво говорить:

– «Я будто раб, усердный на галере,

тружусь для вас, и это надо понимать!»

Он в оправданье, долго и занудно блеет.

Всё потому, что – нечего сказать.

Молитва

Злотыми блещет куполами

Сооружение для молитв.

Храм, переполненный людьми,

По центру города стоит.

Пришли молиться прихожане,

Просить Его – кому чего.

Усердны в просьбах горожане –

Перекрестятся заодно.

– Дай Господи ходить,

Не ходят ноги!

– Дай Боже бросить пить,

«Рено» в залоге!

– Прошу дай новую квартиру,

– Подпищиков дай в «телеграмм»,

– Годами грыжа ломит спину –

Дай похудеть на сорок килограмм.

– Господь, услышь просящих!

Чего молчишь, что зря пришли?

Такие беды у молящих!

Господь, чем можешь помоги!

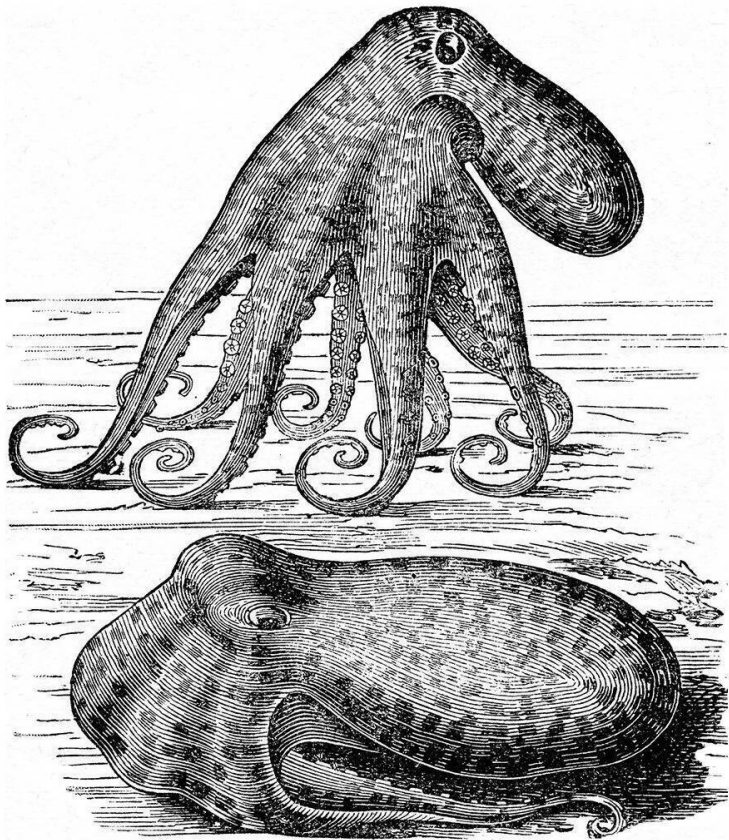
Из храма вышел старичок,

Окинул взглядом купола,

Перекрестился через вдох,

Шепнул: – «Дай Господи ума»!

Мамин сынок

– Сынуля, маме помоги,

Не можешь – руки выросли из попы!

Сыночек за продуктами сходи –

Устал, растут из попы стопы.

– Сынок, а ты экзамен сдал?

– Нет! – попа вместо головы.

Испачкался, одежду постирал?

На попе грязные штаны!

– Кушай мой мальчик! – тщательно жуй.

Детина – слаще сладкого сиропа.

«Куда сынулю не целуй –
Одна сплошная жопа».

Растут в любви большие дети.

У осьминога всё из задницы растёт.

Живёт бесполезно на свете

Мамин сынок – осьминог.

Гиена и шакал

Handwritten signature or initials.

Гиена промышляла воровством,

На стрём поставлен был шакал.

Он у гиены подворовывал тайком –

Бывает так, что вор у вора воровал!

В траве высокой и густой

Жрала гиена труп шакала.

Наевшись, брызгая слюной,

Над жертвой причитала:

– Шакал – наш брат, пёс честно сторожил,

Был верным, преданным служивым.

Мы разберёмся, кто его убил?

Судом осудим – справедливым!

Нашли, судили старого козла.

Козёл рогатый – стало быть бодает.

Кто как не он, по мнению суда,

Убийством псовых промышляет!

Как суд сказал, всё так и есть!

Звериная толпа не возражала –

Козла приговорили съесть!

Гиена нового на стрём нашла шакала.

Козёл-провокатор

Для колбасной, ради пищи,
Всем погодам вопреки,

Гонят скот на луповище –

Упираются быки.

Чует тварь свою кончину,

Свиньи у ворот визжат.

Плетью тискает скотину,

Пастухов едрёный мат.

Смрад между баранов вредный –

За козлом отара шла,

Брешет колокольчик медный

С шеи старого козла.

Он живёт на луповище,
Он идёт к себе домой,
А за ним баранов тыща,
Щемится в загон толпой.

Коль козёл ведёт отару
Из баранов и овец,
Сто процентов, этой твари
За оградою – конец.

Белка-Клава

Наша Клава непоседа,
Вечно Клавдия в делах,
Вся в заботах до обеда,
Да и после вся в бегах.

Видно Клаву в коридорах

С папками несёт дела.

Слышно Клаву в разговорах –

В курсе всякого она.

Трудится работник Клава,

Создавая умный вид:

«Как сегодня я устала» –

Это Клава говорит.

Говорит, что «белкой будто,

Колесо вращала я.

Я одна, мне очень трудно

Делать важные дела».

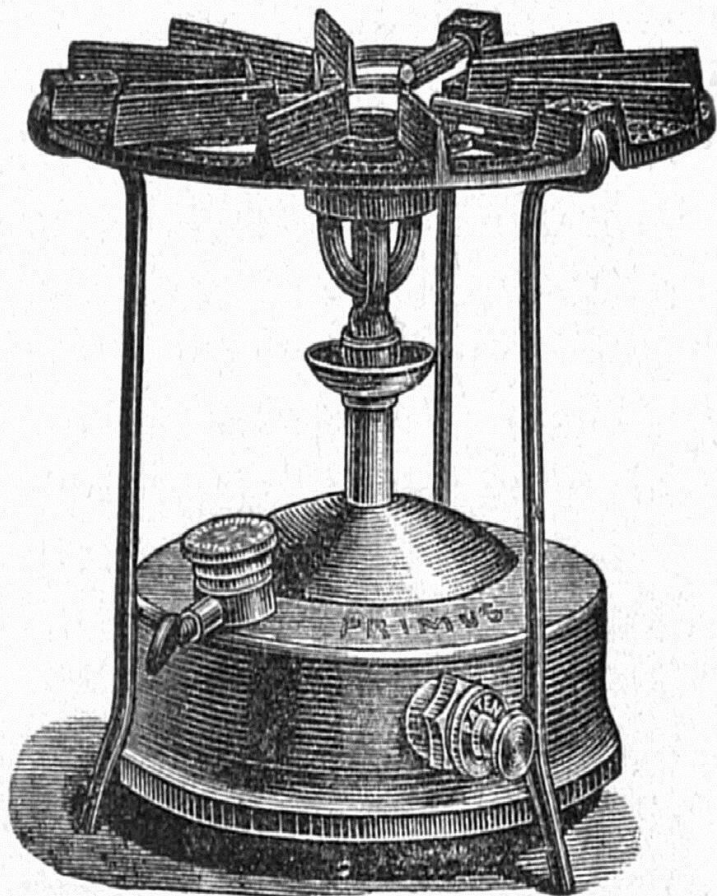
Клавка, всем на удивленье

Крутит бегом колесо.

Показушное вращенье –

Бестолковое оно.

Примус

Чинит примус Никодим:

Прохудилось в баке днище,

Сломан от насоса винт –

В примусе деталей тыща!

Нужен точный инструмент,

Нужно... новые детали,

Всяких блях ассортимент

Мастеру в почин продали:

– Стоит рубль насоса винт;

– Стоит десять - бака днище;

– Куплен йод, зелёнка, бинт.

Все заботы – стоят тыща.

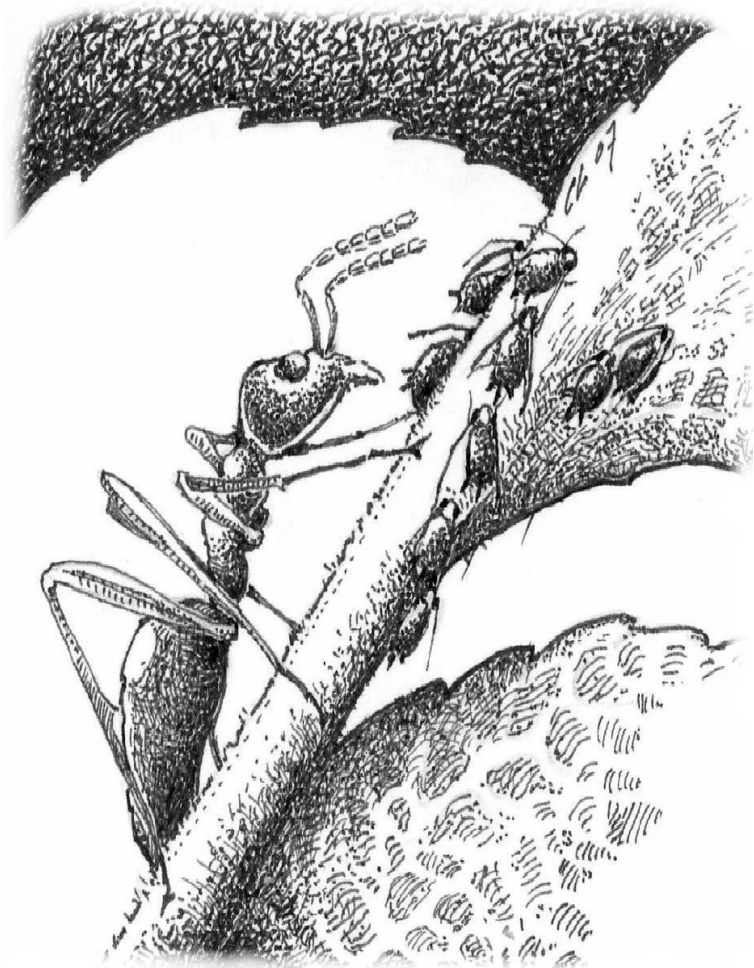
Мастер Никодим – бедовый!

Некому его спросить:

– Сколько стоит примус новый,

Старый для чего чинить?

Симбиоз

Торгует муравей на рынке,
Торгует сладким молоком.
Цена матёрая на крынке –
Для насекомых – "агропром".

Хозяйство есть у муравья,
В листве куста пасётся стадо.
Растительность в лесу – ничья,
А это то, что бизнесмену надо.
Не надо тлю поить, кормить –
Всё это не его забота,
Он просто ходит тлю доить –
Такая муравья работа!

Доится тля насильно и покорно

И наполняет молоком сосуд.

На крынке, рыночной, узорно

Написано:

всё это – "муравьиный труд".

На простаках куются прибыля!

Торговля не своим – всемирный спрос!

Доится муравьём безграмотная тля –

Не знает, что такое – СИМБИОЗ.

Рая Николавна

Утром Рая Николавна,
Лишь чуток – немолода,
Главный Бух, проснувшись рано,
Быть красавицей должна.

Тюбики помады, пудра
Мажут Раю день за днём.

Вдруг взялась, из неоткуда,
Широта округлых форм.

Женщина – Раиса – Рая,
Красит глазки и губу.

На ночь, макияж смывая,

Вытирает красоту.

После – можно чашку чая,

К чаю плюшку, пирожок.

Долго ужинает Рая!

«Чуть того, сего чуток».

Углеводы потребляя,

От сидячих дел – эффект,

В массе прибавляет Рая –

Весовой растёт дефект.

Не поможет косметичка,

Спрятать в теле широту.

Кушать за полночь – привычка –

Убивает красоту!

Красная шапка

Мысль у басни не нова,

Всем расчётам вопреки,

А реальность такова:

– Бойтесь женщин мужики!

Терпит беды всякий люд

В праве и не в праве.

Молодыми вертит блуд,

С деньгами и в халяве.

Мужика сбивают с толку

Мысли – задарма нажраться

Серому случилось волку

С бабами в лесу связаться.

Если б с девкой в красной шапке

Волк бы лясы не точил,

Не трендел о старой бабке –

Вероятно, жив бы был!

Обсессия

Не спишь – обсессия гуляет,
Мозгам покоя не даёт!
«Меня никто не уважает,
Смеётся всякий и клянёт!»

Чесался этой ночью в зуде,
Страдал, переживал,
А завтра – где все эти люди?
Уж лучше бы ты ... спал!

Этот раклый

Если всё его нутро –

Для пожрать и для поспать.
Антураж и быт его –
Чтобы пальцы разминать.

Ближнего, в прикол подвинуть,
Сверху кайфно навалить,
Бро, на бабки опрокинуть
И соседа заложить –

Этот раклый не мудака!
Разведёт, что жизнь причина,
А на самом деле так:
– Он обычная скотина!

Студенты-Буратины

Целый воз везёт дрова.

Папы Карловой забота –

Деланье людей – работа

Из древесного ствола.

От стамески-долота,

Молотком долбятся уши,

И наушники-беруши

Выпадают из дупла.

Деревяшки без движенья,

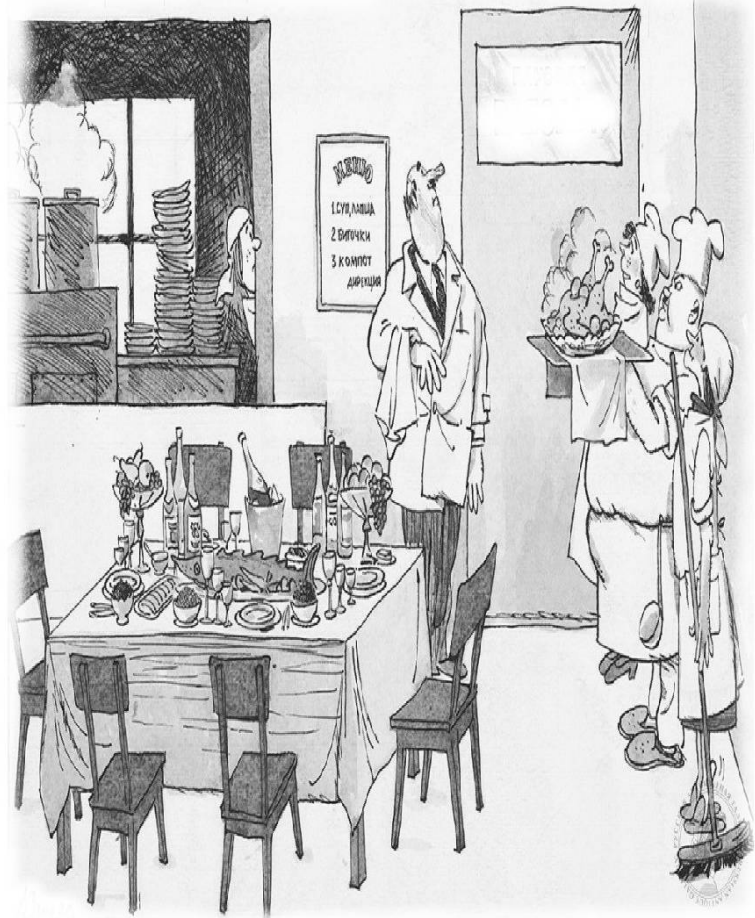
Взгляд в еловые ладони.

Тычут ветками в смартфоне –

Папы Карловы поленья.

Из дубов, берёз, осин,
Мелом буквы по доске,
Как ножом на верстаке,
Стружит «Teacher» Буратин!

Ресторан науки

Науки новый ресторан!

У нас изыски поварские!.

Цена – по вашим кошелькам,

«Входите гости дорогие!»

Из математики и физики – туфту,

В горшочках – химия и сопромат,

Юриспруденцию и прочую еду,

Даст ресторанный деканат.

Туда-сюда снуют официанты –

преподаватели, учителя.

Напитки разливают лаборанты,

На кухне... – повара-профессора.

Такой чудесный ресторан!

Предложат выпить и поесть.

Не нужен посетителю талант!

За столик, всякий может сесть.

Клиент не знает, что желает.

Что подадут – такое жрёт.

И несварением страдает,

Затем на выходе просрёт.

Будьте здоровы!

Вовочку жена послала

В магазин с суммой

И в записке расписала,

Что нести домой.

Вова сумку наполнял

Продуктовую свою,

А в уме сопоставлял:

Счет на карте и цену.

Яйца очень дорожают,

Мясо и колбасы,

Сыр проценты прибавляет

С уменьшением массы.

Помидоры, лук и сало,

Дополняют стресс –
Их употребление стало,
Как деликатес.

Есть бутыл в его кошёлке
С дорожанием в ноль –
Мелкою ценой на полке,
Крепкий алкоголь!

Градус сильно понижает
Пищевой продукт,
Потому и дорожает
Колбаса и фрукт.

Праздник, за столом пустым –

Денег нет у Вовы.

Водка с хлебушком ржаным –

Будьте все здоровы!

Навозник-скарабей

Предбасие: Навозный жук-Скарабей катит свой шарик с востока на запад, потому и назван – жуком Солнца.

Солнца шар встает с востока,
начинается работа,
У жуков и у людей,
В трудах, навозник – скарабей.

Проблемка этого жука:

Слепив с какашки колобка,

Он в направлении одном

Всегда на запад катит ком.

В людской породе есть жуки –

Толкают здешние комки,

Как скарабей-животинки,

На запад, отложить личинки.

Выбор

Что творится в этом мире?

Человечество страдает!

Разум утопает в жире –

Особь Номо вымирает!

Курят, жрут, пыхтят, бухают,

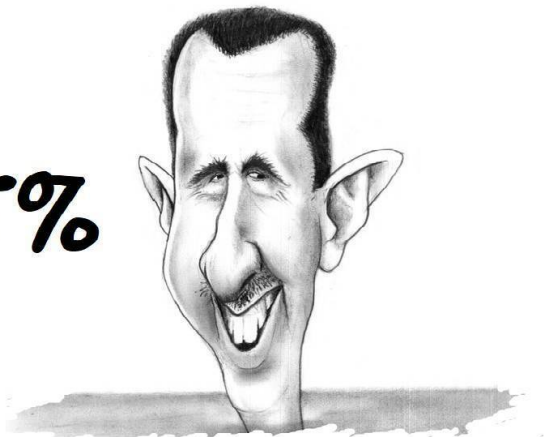
Дурь умножит шанс усохнуть!

Это люди выбирают –

Выбирают способ сдохнуть!

95%

95%

Девяносто пять процентов,
Проявляют уваженье –

Выбирают президента,

Голосует население!

А вот те, которых пять?

Роем мухи налетели –

В рое мух не сосчитать,

Облепили, что хотели.

Много их, которых пять.

Пятки блещут у Асада.

Протоколы заполнять

Повнимательнее надо!

Чтобы воду не мутил
Даже маленький процент,

Очень надо чтобы был

Стопроцентный президент!

Парламент

В лесу есть всякие зверушки,
Собралась живность на опушке.
Сохатый возмутился лось:
– Что много «умных» развелось.

Зверей пытался убедить:

– Парламент должно учредить!

– Зверьё идите в депутаты –

Вам будут льготы и мандаты.

Всего-то, депутатом стать,

Должна зверушка обладать:

– Бездарность... в ремесле любом;

– С высокомерным быть рыльцом;

– Мочь пафосно соседа поносить;

– Под дудку гимны голосить!

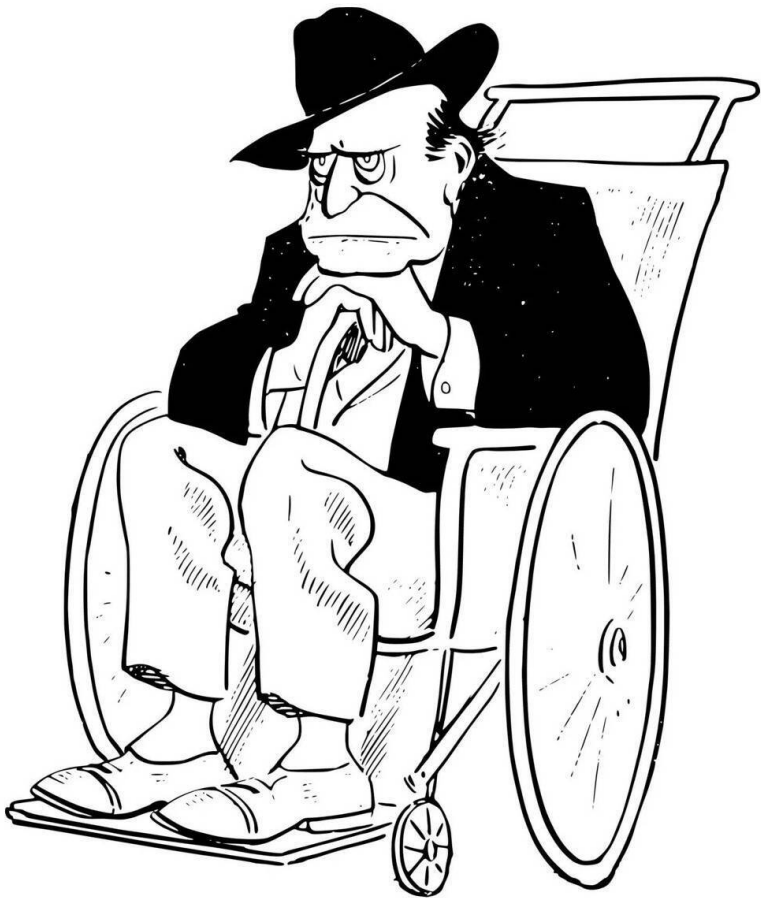
Таких зверей в природе не бывает –

Никто бездельем не страдает,

У всякого полно хлопот,

Вот потому лес без парламента живёт.

Помер дед

Помер дед – остался дом,

Нужно после похорон:

Хлам чердачный разгрести,

Пол скрипучий подмести.

Пыль туманом в чердаке,

С паутиной на окне.

Под окном висит шнурок –

Дернул, выпал узелок.

Развязался старый шнур –

В узелке полно купюр.

Деньги – сто листовок пачки –

Прятал дед в своей заначке.

Внука сумма беспокоит –

Любопытно сколько стоит,

Этот старый дедов шлак,

Пачки из цветных бумаг?

Целлюлозы – пол кило,

А цена ей – ничего!

Дед горбатился копил,

Впроголодь годами жил.

Думал: «ЕСЛИ накоплю –

Вот тогда и заживу!»

Помер дед, со словом «ЕСЛИ»

В старом инвалидном кресле.

Чёртова сказка

Архистратиг Михаил

В кол точил осину,
Чёрту силою грозил,
Клял за чертовщину:

– Велено мне наказать
Вас – отродье зла,
Надобно чертям не врать
Про свои дела.

– Не пойму, о чем ты, Миша!
Бес не при делах –
У людишек едет крыша,
Их вини в грехах!

В бухгалтерии чертей,
Точно, как в Экселе,
Бес не принуждал людей –
Сами так хотели!

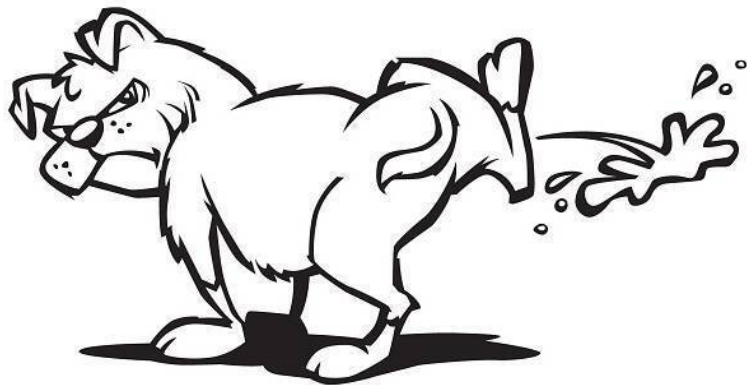
Ты их волей наделил –
Вольным стал дурак!
С теми, кто не против был,
Заклучен контракт.

Никого не принуждал –
Сами подписали!

Всякий о награде знал
И расплате знали.

Договор – контракт – признание,
Подписи верны!
Поспешил ты с наказаньем –
Чертовой вины!

Животинки

Собачка, котик, свинка, рыбка –
Какая прелесть – эта животинка.

Смотри: смеется и переживает,
Грустит, влюбляется, скучает...
Уж десять тысяч лет скотина подле нас –
Согреться у костра собака улеглась.
Вольер, квартира, собственный дворец,
Прислуга, повара, диета – наконец.
Даем им имена и паспорта,
Наследство выделяем иногда.
Одновременно с милостью к скоту
В себе не замечаем срамоту.
Плюём в соседа, проклинаем пешехода –
Такая скотская становится порода.
Очеловечить тварь и наделить чертами,
Какими не владеем сами...
От дикого костра до нынешнего века –
Пёс особачил человека.

За что?

Течет событий череда,
За ними время убегает,
Живешь, как тихая вода –
Ничто по жизни не пугает.

И вот, откуда не возьмись,

Как гром в спокойную погоду,
Приходит вдруг «полярный лис»,
Подобно дегтю, гадит воду.

«Чело» несчастья не предвидел,
Смиренно жил в быту, как все.
Он даже мухи не обидел –
Всё встало в черной полосе!

Молитва – «Господи за что?»
Спокойно жил, и вдруг страдает...
Жестокий опыт, для того...
Чтоб знали все – «вот, так бывает».

Яблоко ф-у-у-у

На яблоне остался, после сбора урожая,
Сухой и старый мелкий плод.
Итак, висеть до снега продолжая,
Вцепился в ветку яблочный урод.

Он – флаг на яблоневом шпиле,
Казался главным яблочным плодом.
Его ветра с верхушки не струсили –

Как на глазу сиял бельмом!

Нет пользы от него ни людям, ни червям.

Он семени в земле не смог оставить.

Висел и к урожайным дням

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.